

Теодор Моммзен

Римская история

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т33

Т33 **Теодор Моммзен**
Римская история: Том 5 / Теодор Моммзен – М.: Книга по Требованию, 2019. – 652 с.

ISBN 978-5-4241-9517-4

«Римская история» – один из фундаментальных трудов мировой научной литературы, автором которого является немецкий историк Теодор Моммзен.

ISBN 978-5-4241-9517-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Провинціи и ихъ жители со арменъ Цезаря до временъ Діоклетіана.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	IX
ГЛАВА I.	
Сѣверныя границы Италіи	1
ГЛАВА II.	
Испанія	51
ГЛАВА III.	
Галльскія провинціи	65
ГЛАВА IV.	
Римская Германія и вольные Германцы	101
ГЛАВА V.	
Британія	149
ГЛАВА VI.	
Придунайскія страны и войны на Дунаѣ	172
ГЛАВА VII.	
Греческая Европа	223
ГЛАВА VIII.	
Малая Азія	287
ГЛАВА IX.	
Евфратская граница и Парояне	330
ГЛАВА X.	
Сирія и страна Nabateevъ	435
ГЛАВА XI.	
Іудея и ея жители	476
ГЛАВА XII.	
Египетъ	542
ГЛАВА XIII.	
Африканскія провинціи	609

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Страны и люди отъ временъ Цезаря до временъ Діоклетіана.

СТРАНСТВУЙ ПО СВѢТУ И РАЗГОВАРИВАЙ СО ВСЯКИМЪ.

Фирдуси.

Предисловіе.

Исторія временъ римской имперіи представляетъ такія-же трудныя для разрѣшенія задачи, какъ исторія существовавшей до того времени республики.

Все, что можно извлечь непосредственно изъ литературныхъ произведеній того времени, не только безцвѣтно и неудовлетворительно по формѣ, но въ сущности ббольшою частію даже безсодержательно. Списокъ римскихъ монарховъ почти такъ-же достовѣренъ, какъ списокъ республиканскихъ консуловъ и почти такъ-же поучителенъ. Потрясавшіе все государство большіе перевороты распознаваемы въ ихъ главныхъ чертахъ; но о войнахъ, которыя велись въ Германіи при императорахъ Августѣ и Маркѣ, мы знаемъ не много болѣе, чѣмъ о войнахъ, которыя велись съ Самнитами. Запасъ относящихся ко временамъ республики анекдотовъ гораздо болѣе цѣненъ, чѣмъ запасъ анекдотовъ, относящихся ко временамъ имперіи, а рассказы о Фабриціѣ и объ императорѣ Гайѣ почти одинаково пустословны и одинаково живвы. Внутреннее развитіе общественныхъ учрежденій въ республикѣ было едва-ли не полнѣй описано, чѣмъ развитіе тѣхъ-же учрежденій во времена имперіи; касательно республики описанія этого рода если не всегда ясны и достовѣрны, за то изображаютъ измѣненія государственнаго устройства, окончательно завершавшіяся на рыночной площади Рима; а во времена имперіи развитіе общественныхъ учрежденій происходило въ императорскомъ кабинетѣ и о немъ доходили до свѣдѣнія публики лишь самыя неинтересныя подробности. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что сфера дѣятельности расширилась до громадныхъ размѣровъ, а развитіе нравственныхъ силъ передвинулось изъ центра къ окружности. Исторія города Рима расширилась въ исторію Италіи, а исторія Италіи въ исторію всѣхъ странъ, берега которыхъ омываетъ Средиземное море, а мы имѣемъ всего менѣе свѣдѣній о томъ, что насъ всего болѣе интересуетъ. Римское государство походило въ эту эпоху на могучее дерево, у котораго стволъ начиналъ подсыхать, но вокругъ котораго всходили сильныя отростки. Члены римскаго сената и римскіе властители стали вести свое происхожденіе такъ-же часто изъ Италіи, какъ и изъ всякой другой принадлежавшей имперіи

провинціи; Квириты этой эпохи, сдѣлавшіеся номинальными наследниками вождей тѣхъ легионовъ, которые завоевали весь міръ, имѣютъ къ великимъ воспоминаніямъ прошлыхъ временъ почти такое-же отношеніе, въ какомъ находятся наши кавалеры ордена Святаго Іоанна къ Родосу и Мальтѣ, и смотрятъ на доставшееся имъ наследство, какъ на прибыльное право, какъ на благотворительное призрѣніе лѣнниковъ бѣдняковъ. Кто обратится къ такъ-называемымъ источникамъ этой эпохи и даже къ лучшимъ изъ этихъ источниковъ, тотъ будетъ съ трудомъ сдерживать свое негодованіе, видя, что тамъ описываютъ то, о чемъ не стоило говорить, и умалчиваютъ о томъ, что было необходимо рассказать. Вѣдь и въ эту эпоху не было недостатка въ великихъ замыслахъ и въ широкой предприимчивости; рѣдко случалось, чтобъ управленіе міромъ такъ долго переходило изъ рукъ въ руки по установленному порядку, а тѣ правительственные принципы, которые были установлены Цезаремъ и Августомъ въ руководство ихъ преемникамъ, удержались въ силѣ съ замѣчательной прочностью, не смотря на всѣ перемѣны династій и властителей, по справедливости занимающія передовое мѣсто въ тѣхъ историческихъ повѣствованіяхъ, которыя интересуются только такими предметами и скоро сводятся къ жизнеописанію императоровъ. Главы, въ которыхъ идетъ рѣчь о перемѣнѣ правленія, рѣзко выдѣляются изъ историческихъ повѣствованій, написанныхъ съ такой ошибочной точки зрѣнія, но онѣ принадлежатъ гораздо болѣе къ исторіи двора, чѣмъ къ исторіи имперіи. Величіе этихъ вѣковъ заключается именно въ томъ, что они были вѣками такого спокойствія и на сушѣ и на морѣ, какое было необходимо для успѣха начатой работы, — для распространенія латинско-греческой цивилизаціи подъ формою развитія городскихъ общинъ и для привлеченія въ эту сферу варварскихъ или вообще инородныхъ элементовъ; а это была такая работа, для которой нужны были вѣка непрерывной дѣятельности и спокойнаго саморазвитія. Старческий возрастъ не въ состояніи проявлять новыхъ идей и творческой дѣятельности и римскому императорскому режиму нельзя приписывать такой заслуги; но въ своей сферѣ, которую всякій, кто къ ней принадлежалъ, не безъ основанія считалъ за весь міръ, этотъ режимъ охранялъ спокойствіе и благоденствіе столькихъ народовъ и болѣе долго и болѣе всесторонне, чѣмъ это когда-либо удавалось какой-либо другой правительственной власти. Плоды того, что было сдѣлано во времена имперіи, мы должны искать и найдемъ въ земледѣльческихъ городахъ Африки, среди винодѣловъ, живущихъ на берегахъ Мозели, въ цвѣтущихъ поселеніяхъ среди ликійскихъ горъ и на сирійской степной окраинѣ. До сихъ поръ еще найдется и на востокѣ и на западѣ немало мѣстностей, для которыхъ времена имперіи были эпохой такого хорошаго управленія, каковымъ, при

всѣхъ его несовершенствахъ, они не пользовались ни до того времени ни послѣ, и если бы ангелу Божию было поручено рѣшить, когда владѣнія Севера Антонина пользовались болѣе разумнымъ и болѣе челоѣколюбивымъ управленіемъ—въ ту пору или въ настоящее время, и сдѣланъ-ли съ тѣхъ поръ шагъ впередъ или шагъ назадъ на томъ пути, который ведетъ къ цивилизаціи и къ народному благосостоянію, то очень сомнительно, чтобы приговоръ былъ въ пользу нашего времени. Убѣдившись, что это правда, мы болѣею частію тщетно обращаемся къ дошедшимъ до насъ книгамъ съ вопросомъ, какъ это случилось. Эти книги даютъ намъ на это отвѣтъ, который такъ-же неудовлетворителенъ, какъ неудовлетворительны дошедшія до насъ изъ временъ республики преданія о томъ, какъ возникло могущество Рима, покорившаго и цивилизовавшаго міръ по стопамъ Александра.

Ни того ни другаго пробѣла нельзя вспомнить. Но мнѣ казалось, что жизнеописанія властителей съ своей мѣстами яркой, мѣстами блѣдной и слишкомъ часто фальшивой окраской, равно какъ натянутыя хронологическія сочетанія не подходящихъ одинъ къ другому отрывочныхъ фактовъ должны быть отложены въ сторону, и что стоить труда собрать и привести въ порядокъ всё, что доставляютъ преданія и памятники для описанія системы управленія, подъ которой жили римскія провинціи; мнѣ казалось, что стоить труда, при помощи тѣхъ или другихъ случайно добытыхъ свѣдѣній, поискать въ настоящемъ слѣдовъ прошлаго и описать, какъ общія государственныя учрежденія примѣнялись къ отдѣльнымъ частямъ имперіи, сообразно съ условіями почвы и характеромъ населенія каждой изъ нихъ,—и за тѣмъ при помощи фантазіи, безъ которой не могла бы существовать ни поэзія ни исторія, изъ всего этого составить если не цѣльный очеркъ, то подспорье для цѣльнаго очерка. При этомъ я не хотѣлъ заходить далѣе эпохи Діоклетіана, потому что введенная въ ту пору новая система управленія можетъ служить сюжетомъ для общаго очерка, который послужитъ угловымъ камнемъ для настоящаго повѣствованія; полная оцѣнка этой системы требуетъ отдѣльнаго изложенія и иныхъ рамокъ; она требуетъ самостоятельнаго историческаго сочиненія, которое было-бы написано, при болѣе ясномъ пониманіи отдѣльныхъ фактовъ, съ здравомысліемъ и дальновзоркостью Гиббона. Италия и ея острова не вошли въ составъ настоящаго изложенія, такъ какъ ихъ описаніе не можетъ быть отдѣлено отъ описанія общей системы государственнаго управленія. Изложеніе такъ-называемой внѣшней исторіи временъ имперіи я считаю за нераздѣльную часть исторіи провинціального управленія; во времена имперіи не велось такихъ внѣшнихъ войнъ, которыя можно-бы было назвать государственными войнами, хотя борьба, которая велась изъ-за округленія или защиты границъ,

ХІІ.

иногда принимала такой видъ, что казалась войною между двумя однородными державами, а упадокъ римскаго владычества, который обнаружился въ половинѣ третьяго столѣтія и въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій грозилъ имперіи окончательнымъ разрушеніемъ, былъ послѣдствіемъ неудачной защиты границъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Настоящее изложеніе начинается тѣмъ расширеніемъ и регулированіемъ сѣверной границы, которое частію было доведено до конца при Августѣ, частію окончилось неудачей. Событія, совершавшіяся на каждомъ изъ трехъ главныхъ театровъ пограничной обороны, на Рейнѣ, Дунаѣ и Евфратѣ, собраны въ одно цѣлое. Изложеніе прочихъ подробностей распределено по провинціямъ. Здѣсь читатель не найдетъ ни привлекательныхъ подробностей, ни описанія общаго настроенія умовъ, ни характеристики отдѣльныхъ личностей; художнику, а не историку дозволяется рисовать портретъ Арминія. Эта книга написана съ самоотверженіемъ, и читать ее слѣдуетъ также съ самоотверженіемъ.

Сѣверная граница Италіи.

Сѣверная граница государства.—Римская республика расширяла свое владычество на западъ, югъ и востокъ, главнымъ образомъ надъ тѣми странами, въ которыя былъ открытъ доступъ съ моря; это расширеніе было незначительно съ той стороны, съ которой Италія и находившіеся въ зависимости отъ нея два полуострова на западѣ и на востокѣ примыкаютъ къ главному европейскому континенту. Римлянамъ не подчинялись внутреннія части Македоніи и они никогда не владѣли сѣвернымъ склономъ Альповъ; только тѣ страны, которыя лежатъ позади южныхъ береговъ Галліи, достались государству благодаря Цезарю. При томъ положеніи, въ которое вообще было поставлено въ ту пору государство, на этомъ нельзя было останавливаться; устраненіе вялаго и непрочнаго аристократическаго режима должно было отозваться прежде всего съ этой стороны. На тѣхъ, кому Цезарь оставилъ въ наслѣдіе свое могущество, онъ возложилъ не столько завоеваніе Британіи, сколько расширеніе римскаго владычества на сѣверномъ склонѣ Альповъ и на правомъ берегу Рейна; но на самомъ дѣлѣ это послѣднее расширеніе границъ было гораздо болѣе выгодно и болѣе необходимо, чѣмъ покореніе заморскихъ Кельтовъ и потому понятно, что Августъ отказался отъ этого послѣдняго предпріятія и взялся за первое. Оно распадалось на три главныхъ отдѣла: военныя дѣйствія на сѣверной границѣ греко-македонскаго полуострова, въ области средняго и нижняго Дуная, въ Иллирикѣ; военныя дѣйствія на сѣверной границѣ Италіи даже въ области верхняго Дуная, въ Ретіи и Норикѣ; наконецъ военныя дѣйствія на правомъ берегу Рейна, въ Германіи. Хотя военно-политическія предпріятія велись въ этихъ странахъ болѣею частью независимо одно отъ другаго, однако между ними существовала внутренняя связь, а такъ какъ всѣ они возникали по свободному почину римскаго правительства, то и въ тѣхъ случаяхъ, когда они

вполнѣ удавались, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они частію не удавались, ихъ военное и политическое значеніе можетъ сдѣлаться понятнымъ лишь при ихъ совокупномъ обзорѣ. Поэтому они будутъ описаны въ ихъ взаимной связи, обусловленной не столько временемъ, сколько мѣстомъ событій; аданіе, въ которое они входятъ какъ составныя части, можно лучше обозрѣть въ его внутренней цѣльности, чѣмъ по мѣрѣ сооруженія построекъ.

Война въ Далматіи.—Преюдіей къ исполненію этого обширнаго плана послужили мѣры, принятыя Цезаремъ-сыномъ на сѣверныхъ берегахъ Адриатическаго моря и въ смежныхъ внутреннихъ странахъ, лишь только дѣла въ Италіи и Сициліи развязали ему руки. Въ теченіе полутораго лѣтъ, протекшихъ съ основанія Аквилей, римскіе торговцы все болѣе и болѣе захватывали въ свои руки торговлю съ этими странами, но само государство достигло въ этомъ направленіи лишь незначительныхъ успѣховъ. Въ главныхъ портахъ далматскаго побережья, равно какъ близъ Наупорта (Верхняго Лайбаха), на дорогѣ, которая вела изъ Аквилей въ долину Савы, возникли значительныя торговыя колоніи; Далматія, Боснія, Истрія и Крайна считались римскими владѣніями и по меньшей мѣрѣ прибрежныя страны на самомъ дѣлѣ подчинялись римскому правительству; но тамъ еще не было приступлено къ основанію настоящихъ городовъ, а дикія внутреннія страны еще не были вполнѣ покорены. Къ этому присоединялось еще одно важное обстоятельство. Въ войнѣ между Цезаремъ и Помпеемъ туземное населеніе Далматіи такъ-же рѣшительно приняло сторону Помпея, какъ рѣшительна была поддержка, оказанная Цезарю поселившимися тамъ Римлянами; а послѣ пораженія Помпея при Фарсалѣ и послѣ того, какъ его флотъ былъ вынужденъ удалиться изъ иллирійскихъ водъ, туземцы все еще сопротивлялись и съ энергіей и съ успѣхомъ. Храбрый и способный Публий Ватиній, уже прежде того съ большимъ успѣхомъ принимавшій участіе въ этихъ войнахъ, былъ отправленъ въ Иллирикъ съ сильной арміей, какъ кажется, за годъ до смерти Цезаря, а эта армія была только авангардомъ тѣхъ главныхъ военныхъ силъ, съ которыми намѣревался выступить вслѣдъ за нею самъ диктаторъ для того, чтобъ отбросить сильно надвигающихся въ ту пору Даковъ и для того, чтобъ ввести порядокъ во всѣхъ придунайскихъ странахъ. Исполненіе этого плана было прервано мечомъ убійцы; тогда пришлось быть довольными и тѣмъ, что Даки съ своей стороны не вторгнулись въ Македонію, а самъ Ватиній неудачно велъ борьбу съ Далматами и понесъ большія потери. Такъ какъ республиканцы въ ту пору собирали на востокъ свои военныя силы, то иллирійская армія присоединилась къ арміи Брута, и Далматы на долгое время избавились отъ нападеній Римлянъ.

Послѣ того, какъ республиканцы были побѣждены, Антоній, которому при раздѣлѣ владѣній досталась Македонія, усмирить въ 715 г. непокорныхъ Дардановъ на сѣверо-западѣ и жившихъ близъ побережья (къ востоку отъ Дураццо) Пароеновъ, при чемъ знаменитый ораторъ Гай Азиній Полліонъ снискалъ почести триумфа. Въ находившемся подъ властію Цезаря Иллирикѣ нельзя было ничего предпринимать, пока Цезарь былъ принужденъ утреблять все свои военныя силы на борьбу въ Сициліи съ Секстомъ Помпеемъ; но, послѣ успешнаго окончанія этой войны, Цезарь самъ направилъ все свои усилія на исполненіе этой задачи. Въ первую кампанію (719 г.) были снова приведены въ покорность или только впервые покорены мелкія племена между Доклеей (Черногоріей) и страной Япудовъ (близъ Фиуне). Эта война не была изъ числа крупныхъ и не ознаменовалась блестящими побѣдами; но борьба среди гористой мѣстности съ храбрыми и доведенными до отчаянія племенами, равно какъ разрушеніе замковъ, частію снабженныхъ римскими военными машинами, были дѣломъ вовсе не легкимъ; ни въ одной изъ своихъ войнъ Цезарь не выказалъ такой энергіи и личной храбрости. Послѣ труднаго покоренія страны Япудовъ, онъ принялъ въ томъ-же году въ долину Кульвы, вверхъ по теченію этой рѣки до ея впаденія въ Саву; находившійся тамъ укрѣпленный городокъ Сискія (Списецкъ), который служилъ для Паннонцевъ главнымъ сборнымъ пунктомъ и на который Римляне еще ни разу не нападали съ успѣхомъ, былъ занятъ Цезаремъ и предназначенъ служить опорнымъ пунктомъ для войны съ Даками, которую онъ намѣревался предпринять вслѣдъ за тѣмъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ годовъ (720, 721), Далматы, уже много лѣтъ оказывавшіе Римлянамъ вооруженное сопротивленіе, были принуждены покориться послѣ паденія ихъ укрѣпленной Промоны (Промина, на рѣкѣ Дерицѣ, выше Себенико). Еще важнѣе этихъ военныхъ успѣховъ было то мирное дѣло, которое было совершено вслѣдъ за тѣмъ и для котораго эти успѣхи должны были служить обезпеченіемъ. Находившіеся подъ властію Цезаря порты истрійскаго и даматскаго побережья—Тергестъ (Триестъ), Пола, Ядеръ (Зара), Салоны (близъ Спалато), Нарона (близъ устья въ Наренты), равно какъ находившаяся по ту сторону Альповъ, на дорогѣ, которая вела черезъ Юлійскіе Альпы къ Савѣ, Эмона (Лайбахъ), получили отъ втораго Юлія, безъ сомнѣнія, въ теченіе тѣхъ же годовъ, городскія права, а нѣкоторые изъ нихъ были кромѣ того обнесены стѣнами. Эти мѣстечки уже давно считались римскими владѣніями; но важно было то, что они съ той поры были поставлены на ряду съ италійскими общинами на равныхъ съ ними правахъ.

Приготовленія къ войнѣ съ Даками. — За тѣмъ предполагалось начать войну съ Даками; но ее вторично предупредила междоусоб-

ная война. Она принудила властителя направиться не въ Иллирикъ, а на востокъ, и рѣшительная борьба между Цезаремъ и Антоніемъ отозвалась на далекихъ придунайскихъ странахъ. Дакійская нація, обязанная королю Бурбистъ своимъ объединеніемъ и внутреннимъ устройствомъ, а въ ту пору находившаяся подъ управленіемъ короля Котизона, сдѣлалась предметомъ завсѣиваній со стороны обоихъ соперниковъ; Цезаря даже обвиняли въ томъ, что онъ изъявилъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью этого короля и ему съ своей стороны предлагалъ руку своей пяти-лѣтней дочери Юліи. Въ виду нападенія, которое было задумано отцемъ и подготовлено сыномъ путемъ укрѣпленія Сискин, становится понятнымъ, почему правитель Дакіи принялъ сторону Антонія; а если-бы онъ исполнилъ то, чего опасались въ Римѣ,—если-бы въ то время, какъ Цезарь боролся на востокъ, онъ проникъ съ сѣвера въ беззащитную Италію, или если-бы Антоній постарался, согласно съ мнѣніемъ дакійскаго правителя, разрѣшить споръ не въ Эпирѣ, а въ Македоніи и тамъ привлечь-бы къ себѣ толпы Даковъ,—то исходъ борьбы, быть можетъ, оказался-бы совершенно инымъ. Но не было сдѣлано ни того ни другаго; къ тому-же, сплоченное твердою рукою Бурбисты, дакійское государство распалось именно въ ту пору; внутренніе безпорядки, а можетъ быть также нападенія съ сѣвера германскихъ Бастарновъ и впоследствии со всѣхъ сторонъ стѣснившихъ Дакію сарматскихъ плененъ не дозволяли Дакамъ принять участіе въ римской междоусобной войнѣ, хотя она и должна была оказать рѣшающее вліяніе на ихъ будущность.

Немедленно вслѣдъ за ея окончаніемъ, Цезарь приступилъ къ устройству дѣлъ на нижнемъ Дунаѣ. Но частію потому, что Дакіи уже не были такъ страшны, какъ прежде, частію потому, что Цезарь сдѣлался полнымъ хозяиномъ не только въ Иллирикѣ, но и на всемъ греко-македонскомъ полуостровѣ, этотъ послѣдній былъ избранъ базисомъ для военныхъ операцій римской арміи. Разсмотримъ же, въ какомъ положеніи всталъ тамъ Августъ и пѣстное населеніе и тѣ условія, въ которыя была тамъ поставлена правительственная власть.

Македонская граница.—Македонія уже въ теченіе многихъ столѣтій принадлежала къ числу римскихъ провинцій. Въ качествѣ такой провинціи, она простиралась къ сѣверу не далѣе Стоби, а къ востоку не далѣе Родопскихъ горъ; но владычество Рима простиралось гораздо далѣе этихъ границъ, хотя и не имѣло ни прочно установившагося объема ни определенной формы. Въ ту пору Римляне, какъ кажется, владычествовали до Гена (Балкана), между тѣмъ какъ страны, лежащія по ту сторону Балкана вплоть до Дуная, хотя и подверглись однажды вторженію римской арміи, но не находились ни въ какой зависи-